



## Совет Безопасности

Семьдесят седьмой год

Предварительный отчет

8943-е заседание

Среда, 5 января 2022 года, 15 ч 00 мин  
Нью-Йорк

Председатель: г-жа Юуль ..... (Норвегия)

Члены:

|                                                                     |                        |
|---------------------------------------------------------------------|------------------------|
| Албания .....                                                       | г-н Ходжа              |
| Бразилия .....                                                      | г-н ди Альмейда Филью  |
| Китай .....                                                         | г-н Сунь Чжицян        |
| Франция .....                                                       | г-н де Ривьер          |
| Габон .....                                                         | г-н Бьян               |
| Гана .....                                                          | г-н Агьеман            |
| Индия .....                                                         | г-н Тирумурти          |
| Ирландия .....                                                      | г-жа Бирн Нейсон       |
| Кения .....                                                         | г-н Кибойно            |
| Мексика .....                                                       | г-жа Буэнростро Массье |
| Российская Федерация .....                                          | г-н Полянский          |
| Объединенные Арабские Эмираты .....                                 | г-н Абу Шахаб          |
| Соединенное Королевство Великобритании и<br>Северной Ирландии ..... | дама Барбара Вудворд   |
| Соединенные Штаты Америки .....                                     | г-жа Томас-Гринфилд    |

## Повестка дня

## Положение на Ближнем Востоке

Письмо Генерального секретаря от 28 декабря 2021 года на имя  
Председателя Совета Безопасности (S/2021/1103)

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

21-41330 (R)

Документ  
расширенного доступаПросьба отправить  
на вторичную переработку

*Заседание открывается в 15 ч 00 мин.*

**Приветствие в адрес новых членов и выражение признательности выбывшим членам Совета Безопасности**

**Председатель** (*говорит по-английски*): Поскольку это первое официальное заседание Совета Безопасности в этом году, я хотела бы искренне поздравить с Новым годом всех членов Совета Безопасности, сотрудников Организации Объединенных Наций и Секретариата.

Выполняя функции Председателя на этом первом официальном заседании Совета в 2022 году, я рада приветствовать новых членов: Албанию, Бразилию, Габон, Гану и Объединенные Арабские Эмираты. Мы рассчитываем на их участие в работе Совета. Их опыт и мудрость станут бесценным подспорьем в усилиях по выполнению возложенных на Совет обязанностей.

Пользуясь этой возможностью, я хотела бы также выразить признательность выбывшим членам — Эстонии, Нигеру, Сент-Винсенту и Гренадинам, Тунису и Вьетнаму — за их важный вклад в работу Совета в период их полномочий.

**Выражение признательности предыдущему Председателю**

**Председатель** (*говорит по-английски*): Пользуясь этой возможностью, я хотела бы от имени Совета воздать должное Постоянному представителю Нигера Его Превосходительству послу Абду Абарри за его работу на посту Председателя Совета в декабре 2021 года. Убеждена, что выступаю от имени всех членов Совета, выражая послу Абарри и его делегации глубокую признательность за то высокое дипломатическое мастерство, с которым они руководили работой Совета в прошлом месяце.

**Утверждение повестки дня**

*Повестка дня утверждается.*

**Положение на Ближнем Востоке**

**Письмо Генерального секретаря от 28 декабря 2021 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2021/1103)**

**Председатель** (*говорит по-английски*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании представителей Исламской Республики Иран, Сирийской Арабской Республики и Турции.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в заседании Высокого представителя по вопросам разоружения г-жу Идзуми Накамицу.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Я хотела бы обратить внимание членов Совета на документ S/2021/1103, в котором содержится текст письма Генерального секретаря от 28 декабря 2021 года на имя Председателя Совета Безопасности.

Прежде чем мы приступим к выступлениям ораторов по нашему сегодняшнему списку, я хотела бы, напоминая о положениях последней записки Председателя Совета Безопасности о методах работы Совета (S/2017/507), призвать всех ораторов — как членов Совета, так и государства, не являющиеся его членами — следить за тем, чтобы продолжительность их выступлений не превышала пяти минут. Кроме того, в записке 507 докладчикам рекомендуется быть краткими и сосредоточивать внимание на основных темах. В этой связи докладчикам также рекомендуется ограничивать свои вступительные заявления 10 минутами. Мигающий световой сигнал на ободке микрофона будет предупреждать ораторов о том, что пора завершать выступление.

Сейчас я предоставляю слово г-же Накамицу.

**Г-жа Накамицу** (*говорит по-английски*): Я благодарю членов Совета Безопасности за предоставленную мне возможность вновь кратко проинформировать их о ходе осуществления резолюции 2118 (2013), касающейся ликвидации программы Сирийской Арабской Республики по химическому оружию.

Пользуясь этой возможностью, я также приветствую новых непостоянных членов Совета — Албанию, Бразилию, Габон, Гану и Объединенные Арабские Эмираты. Я рассчитываю на тесное сотрудничество со всеми членами Совета в урегулировании этого важного вопроса.

Со времени моего предыдущего выступления по этой теме 8 декабря 2021 года (см. S/PV.8921) Управление по вопросам разоружения продолжало поддерживать регулярные контакты с коллегами из Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) по вопросам ее деятельности в этом отношении. В соответствии со сложившейся практикой я провела 29 декабря 2021 года ежемесячный телефонный разговор с Генеральным директором ОЗХО, с тем чтобы получить обновленную информацию о событиях и выяснить его мнение по данному вопросу. Кроме того, Управление по вопросам разоружения получило от Постоянного представительства Сирийской Арабской Республики письмо от 27 декабря 2021 года, в котором говорилось о письме, направленном сирийским министром иностранных дел и по делам эмигрантов Генеральному директору ОЗХО относительно информации, представленной в его последних докладах о ходе ликвидации сирийской программы химического оружия. Эта информация была тщательно изучена и направлена в Технический секретариат ОЗХО.

Как я ранее уже информировала Совет, пандемия коронавирусного заболевания (COVID-19) сказывается на способности Технического секретариата ОЗХО направить в Сирийскую Арабскую Республику свою миссию. Тем не менее Технический секретариат сохраняет готовность это сделать. Несмотря на все еще действующие ограничения в отношении поездок, Технический секретариат продолжает осуществлять предусмотренную его мандатом деятельность, связанную с ликвидацией сирийской программы по химическому оружию, и взаимодействовать с Сирийской Арабской Республикой в этой связи.

Группа по оценке объявлений (ГОО) ОЗХО не прекращает своих усилий по прояснению всех нерешенных вопросов, касающихся первоначального и последующих объявлений, представленных Сирийской Арабской Республикой в соответствии с Конвенцией по химическому оружию.

Мне сообщили, что для оценки полноты и точности объявлений Сирийской Арабской Республики ГОО проводит оценку всей поступающей информации, представленной Сирийской Арабской Республикой, а также информации, полученной в результате иной деятельности. Все пробелы, несоответствия или расхождения обозначаются и обсуждаются с сирийским Национальным органом, а также указываются в качестве нерешенных вопросов в докладах для государств-участников. После того как сирийский Национальный орган предоставляет достаточную информацию и разъяснения, связанные с нерешенным вопросом, ГОО считает соответствующий нерешенный вопрос урегулированным и, при необходимости, помогает Сирийской Арабской Республике внести поправки в ее первоначальное объявление.

Насколько я понимаю, Сирийская Арабская Республика представила в общей сложности 17 поправок и ряд дополнений к своему первоначальному объявлению. Однако 20 из 24 нерешенных вопросов, открытых ГОО с 2014 года, до сих пор не урегулированы. Как отметил Технический секретариат ОЗХО, суть нерешенных вопросов вызывает озабоченность, а сами они охватывают, среди прочего, необъявленные исследования, производство и/или приведение в оружейную форму неизвестных количеств химического оружия и значительных количеств боевых отравляющих веществ или прекурсоров и химических боеприпасов, судьба которых не проверена Секретариатом ОЗХО в полном объеме.

Мне сообщили, что Секретариат ОЗХО еще не получил от Сирийской Арабской Республики запрошенное объявление касательно всех необъявленных видов и количеств отравляющих веществ нервно-паралитического действия, произведенных и/или приведенных в оружейную форму на бывшем объекте по производству химического оружия, который, согласно объявлению Сирийской Арабской Республики, никогда не использовался для производства и/или приведения в оружейную форму боевых отравляющих веществ.

Мне сообщили также, что Технический секретариат ОЗХО еще не получил от Сирийской Арабской Республики ответа на запросы о предоставлении информации и документации относительно ущерба, причиненного в ходе нападения 8 июня 2021 года на военный объект, на котором находился более

не действующий объявленный объект по производству химического оружия. Не было получено и ответа на запрос о предоставлении информации относительно несанкционированного перемещения и остатков двух уничтоженных баллонов, связанных с инцидентом с химическим оружием, который произошел в Думе 7 апреля 2018 года. В этой связи призываю Сирийскую Арабскую Республику как можно скорее ответить на запросы Технического секретариата ОЗХО.

Как я уже сообщала Совету, с апреля 2021 года Технический секретариат ОЗХО пытается договориться с сирийским Национальным органом о проведении в Дамаске двадцать пятого раунда консультаций с ГОО.

Однако я с сожалением вынуждена сообщить членам Совета о том, что Технический секретариат ОЗХО не смог провести соответствующее развертывание из-за упорного отказа Сирийской Арабской Республики выдать одному из членов ГОО визу для въезда. Я также вынуждена с сожалением информировать Совет о том, что усилия Технического секретариата, направленные на организацию совещания в ограниченном составе с сирийскими экспертами в штаб-квартире ОЗХО в Гааге в октябре 2021 года, не принесли результатов.

Настоятельно призываю правительство Сирийской Арабской Республики содействовать принятию мер по развертыванию ГОО и выполнить резолюцию 2118 (2013), в том числе как можно скорее предоставить немедленный и беспрепятственный доступ назначенным Секретариатом ОЗХО специалистам.

Всестороннее сотрудничество Сирийской Арабской Республики с Техническим секретариатом ОЗХО необходимо для урегулирования данных нерешенных вопросов. Как уже неоднократно подчеркивалось, в связи с выявленными пробелами, несоответствиями и расхождениями, которые остаются неустраненными, Технический секретариат ОЗХО продолжает считать, что на данном этапе объявление, представленное Сирийской Арабской Республикой, не может считаться точным и полным в соответствии с Конвенцией по химическому оружию.

Мне сообщили, что 10–17 декабря 2021 года Технический секретариат ОЗХО провел восьмой ра-

унд инспекций на объектах «Барза» и «Джамрайя» сирийского Центра научных изысканий и исследований (ЦНИИ). Об итогах этого раунда инспекций будет доложено в установленном порядке. Кроме того, мне сообщили о том, что Сирийская Арабская Республика еще не предоставила в достаточном объеме технической информации или объяснений, которые позволили бы Техническому секретариату ОЗХО закрыть вопрос, связанный с обнаружением химического вещества из Списка 2 на объектах «Барза» ЦНИИ в ноябре 2018 года.

Что касается личной встречи Генерального директора ОЗХО с министром иностранных дел и по делам эмигрантов Сирийской Арабской Республики, то я отмечаю, что должностные лица, отвечающие за подготовку, продолжают обсуждать дату, место, повестку дня и состав делегаций.

Как сообщалось Совету ранее, Миссия ОЗХО по установлению фактов в Сирийской Арабской Республике (МУФ) продолжает изучать всю имеющуюся информацию, связанную с утверждениями о применении химического оружия в Сирийской Арабской Республике. Мне сообщили, что в период с 28 ноября по 10 декабря 2021 года МУФ посещала Сирийскую Арабскую Республику в целях сбора информации и проведения опросов в связи с инцидентами, произошедшими 7 июля 2017 года в мухафазе Хама и 4 августа 2017 года в Хирбат-Масасне; 9 августа 2017 года в Халеб-ат-Тавре, Ас-Саламия; и 8 ноября 2017 года в Аль-Балиле, Суран. МУФ продолжает анализировать информацию, собранную в ходе последних мероприятий, и готовится к предстоящим развертываниям, которые, как я уже отметила, по-прежнему зависят от развития ситуации с пандемией COVID-19.

Насколько мне известно, Группа по расследованию и идентификации (ГРИ) продолжает проводить расследования тех инцидентов, в отношении которых МУФ установила, что в Сирийской Арабской Республике имело место применение или вероятное применение химического оружия. ГРИ будет в установленном порядке выпускать новые доклады с учетом развития ситуации с пандемией COVID-19. Пользуясь случаем, хочу еще раз заявить о том, что полностью поддерживаю деятельность ОЗХО, которая осуществляется на основе добросовестности, профессионализма, беспристрастности, объективности и независимости.

Что касается принятого 21 апреля 2021 года решения, озаглавленного «Меры в отношении владения химическим оружием и его применения Сирийской Арабской Республикой» (С-25/DEC.9), то мне сообщили, что, к сожалению, Сирийская Арабская Республика пока не выполнила ни одной из мер, указанных в пункте 5 решения ЕС-94/DEC.2. В связи с этим я вновь призываю Сирийскую Арабскую Республику в полной мере сотрудничать с Техническим секретариатом ОЗХО в этой связи.

Мы не устанем повторять, что применению химического оружия кем бы то ни было, где бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах не может быть никаких оправданий. Применение такого оружия в условиях безнаказанности и без привлечения к ответственности представляет собой угрозу международному миру и безопасности и опасность для всех нас. Поэтому крайне важно привлечь к ответственности всех тех, кто применял химическое оружие. В начале нового года я вновь выражаю искреннюю надежду на то, что члены Совета продемонстрируют единство по этому вопросу. Управление по вопросам разоружения готово оказывать любую возможную поддержку и помощь.

**Председатель** (*говорит по-английски*): Я благодарю г-жу Накамицу за ее сообщение.

Сейчас я предоставляю слово тем членам Совета, которые желают выступить с заявлениями.

**Г-жа Томас-Гринфилд** (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Позвольте мне прежде всего поздравить Вас, г-жа Председатель, с началом Вашего председательства в Совете Безопасности. Я рассчитываю на плодотворную работу под вашим руководством в течение месяца. Я хотела бы также тепло приветствовать наших новых членов Совета Безопасности — Албанию, представитель которой непосредственно рядом со мной, Бразилию, Габон, Гану и Объединенные Арабские Эмираты. Добро пожаловать в наши ряды. Соединенные Штаты рады работать с новыми членами Совета как с важнейшими партнерами на протяжении следующих двух лет.

Что касается данного обсуждения, то я хотела бы поблагодарить Высокого представителя Накамицу за ее содержательный брифинг и приверженность этому вопросу. Работа Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) и ее след-

ственных органов — Группы по расследованию и идентификации и миссии по установлению фактов, а также Группы по оценке объявлений — остается крайне важной. Я благодарю миссию по установлению фактов за то, что она продолжает проводить беспристрастные и независимые расследования в отношении случаев предполагаемого применения в Сирии химического оружия, несмотря на obstructionism сирийского режима, препятствия, связанные с пандемией коронавирусной инфекции, и постоянные необоснованные нападки на ее работу со стороны некоторых членов международного сообщества. В ходе последней поездки миссии по установлению фактов в Сирию, которая завершилась в прошлом месяце, была собрана важная информация о четырех случаях применения химического оружия в 2017 году. Установленные факты способствуют привлечению сирийского режима к ответственности за применение химического оружия и соблюдению Конвенции по химическому оружию, участниками которой являются все члены Совета. Как и в ходе предыдущих расследований, Соединенные Штаты решительно поддерживают тщательную и беспристрастную оценку и анализ, которые проводит Миссия по установлению фактов в отношении случаев предполагаемого применения химического оружия.

Тот факт, что девятый доклад Технического секретариата (см. S/2021/1103, приложение) по-прежнему свидетельствует о полном пренебрежении Сирии своими обязательствами и о преднамеренных попытках создать задержки и препятствия в работе ОЗХО, вызывает глубокое разочарование. Согласно оценкам ОЗХО, объявление Сирии по-прежнему не может считаться точным и полным в соответствии с Конвенцией по химическому оружию и резолюцией 2118 (2003).

Нас не должна вводить в заблуждение видимость сотрудничества со стороны Сирии, в то время как она намеренно скрывает факты. Режим Асада не проявляет откровенности и честности во взаимодействии с ОЗХО, несмотря на неустанные попытки ОЗХО привлечь Сирию к решению соответствующих вопросов. На протяжении почти девяти месяцев Сирия препятствует проведению в Сирии следующего раунда консультаций с Группой по оценке объявлений. Кроме того, она также не одобрила альтернативное решение, которое было предложено ОЗХО и предусматривает проведение в Гааге огра-

ниченного числа встреч. Позвольте мне внести ясность: все поправки, которые Сирия вносит в свое первоначальное объявление, являются результатом тщательной работы Группы по оценке объявлений ОЗХО, направленной на выявление этих несоответствий. Сам сирийский режим не предоставил никакой подобной информации.

Выполнение Дамаском своих международных обязательств — это вопрос международного мира и безопасности. Оно включает незамедлительное предоставление сотрудникам ОЗХО беспрепятственного доступа для выполнения работы, предусмотренной их мандатом. Недавно во Франции был арестован человек по подозрению в причастности к закупке сирийским режимом оборудования, связанного с химическим оружием, состоявшейся не позднее чем в 2018 году. Речь идет о предварительных обвинениях, связанные с соучастием в преступлениях против человечности и военных преступлениях. Этот арест является важным шагом в деле привлечения к ответственности лиц, виновных в применении химического оружия.

Соединенные Штаты подтверждают свою решительную поддержку той работы, которую проводит ОЗХО по этому вопросу, и всех усилий по выполнению резолюции 2118 (2013). Сирийскому режиму пора перестать тянуть время и отказаться от obstructionизма, а также выполнять свои международные обязательства. Настало время добиться справедливости и мира для сирийского народа.

**Г-н Полянский** (Российская Федерация): Хотел бы прежде всего поздравить Вас, г-жа Председатель, с началом председательства в Совете. Вы и ваша команда можете рассчитывать на нашу поддержку. Хочу также поприветствовать на первом брифинге Совета Безопасности в этом году коллег из Албании, Бразилии, Габона, Ганы и Объединенных Арабских Эмиратов. Надеемся на конструктивное и плодотворное взаимодействие.

Нашим новичкам сегодня очень повезло: в первый же день они имеют возможность «с головой» погрузиться в одно из самых противоречивых и политизированных досье на повестке дня Совета Безопасности — сирийскую «химию». Оно по-своему уникально, ведь ни один другой сюжет настолько не оторван от реальности и не напоминает сказку какого-то писателя-фантаста, как этот. С вашего

разрешения я кратко объясню вам, почему это именно так.

Самое парадоксальное состоит в том, что сирийское «химическое досье» уже давно не имеет никакого отношения к вопросам нераспространения оружия массового уничтожения. Его нераспространенческие аспекты закрыты. Присоединившись к Конвенции по химическому оружию (КХО), Дамаск добросовестно выполнил все взятые на себя в этой связи обязательства, о чем Генеральный секретарь доложил Совету Безопасности в июне 2014 года (см. S/PV.7212). Факт окончательной ликвидации военно-химического потенциала Сирии был подтвержден в 2016 году Исполнительным советом и Конференцией государств-участников Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО). Реальных, научно обоснованных доказательств обратного за все эти годы Совету представлено не было. Считать таковыми постановочные, как уже было неоднократно доказано, видеоролики различных ангажированных и созданных для противодействия сирийскому правительству неправительственных организаций типа пресловутых «Белых касок», на которых люди без средств химической защиты работают с отравляющими веществами, а у пострадавших якобы от воздействия химического оружия проявляются совсем другие симптомы, серьезным экспертам просто не позволяет совесть.

Казалось бы, здесь свое веское слово должен сказать Генеральный директор ОЗХО г-н Ариас и возглавляемый им Технический секретариат. Однако на них, к сожалению, надежды все меньше. Они «по уши» погрязли в скандале вокруг доклада миссии по установлению фактов (МУФ) по инциденту в городе Дума в апреле 2018 года, итоговая версия которого была радикально отредактирована в антисирийскую сторону по сравнению с первоначальной под давлением некоторых делегаций. То есть был совершен подлог. Это подтверждено и продолжает подтверждаться различными источниками, в том числе бывшими инспекторами самой ОЗХО, принимавшими непосредственное участие в расследовании этого сюжета. Попытки же этих инспекторов добиться от руководства ОЗХО расследования произошедшего привели лишь к тому, что они подверглись преследованию за свои «поиски правды». Какие-либо меры для выправления или хотя бы обсуждения ситуации, в том числе с привлечением Научно-консультативного совета ОЗХО,

руководство Технического секретариата принимать отказывается. К сожалению, вместо того, чтобы признать очевидные ошибки и исправить их, Генеральный директор предпочитает уже который год открыто нарушать положения КХО, целостность которой он должен защищать. Скажу больше: Генеральный директор ОЗХО по сути бравирует фактом использования нарушающей положения КХО ущербной методологии, опирающейся на информацию из ангажированных источников, да еще и собранную удаленно.

В итоге дело лишь усугубляется, появляются новые крайне сомнительные «инновации». Наглядный пример этого мы видим в представленном сегодня докладе (см. S/2021/1103). Генеральный директор указывает, что МУФ в ноябре-декабре прошлого года «собирала информацию и проводила интервью» по поводу инцидентов в ряде населенных пунктов на территории Сирийской Арабской Республики в 2017 году. Здравый смысл подсказывает, что такие «расследования» задним числом по определению не могут быть корректными: какую «цепочку событий» можно восстановить через четыре года после того, как они произошли, особенно с учетом динамики военной обстановки в Сирии? Каких «очевидцев» можно найти? Какие детали они могут вспомнить? Это особенно прискорбно, если вспомнить, каких сил нам с сирийцами стоило заташить всячески упиравшихся инспекторов МУФ на место предполагаемого инцидента в городе Дума в 2018 году.

Нашим же западным коллегам расследование тогда вообще было не нужно: они не просто сразу же возложили вину на правительство Асада (и это несмотря на то, что мы накануне предполагаемого инцидента предупреждали о готовящейся сирийскими боевиками провокации), но и без санкции Совета Безопасности нанесли ракетный удар по сирийским правительственным объектам, якобы связанным с производством химического оружия.

С учетом того, что мы досконально знаем о произошедших махинациях с содержанием доклада, о которых я уже говорил, кроме как тщательно спланированной политической провокацией все происходящее назвать нельзя. Кстати сказать, если я правильно уловил, только что моя американская коллега сказала, что собранные миссией по установлению фактов в ноябре 2021 года факты свиде-

тельствуют о преступлениях сирийского режима. А откуда у вас такие данные? Ведь доклады еще не распространялись. Если только Вы их сами не писали, конечно.

С тем, чтобы картина была полной, в нее надо добавить деятельность нелегитимной Группы по расследованию и идентификации, работающей удаленно и штампующей абсурдные и неубедительные антисирийские доклады, основанные на видеороликах и данных антисирийских структур. Заслуживает упоминания в этом ряду также и кампания, развернутая нашими западными коллегами в отношении первоначального объявления Сирии. В результате Сирия под надуманным предлогом и с грубым нарушением Конвенции о химическом оружии была лишена ряда прав и привилегий в ОЗХО.

Тем не менее сирийское руководство, проявляя немалую выдержку, даже после этого не отказывается от диалога с Организацией. Но в реальности это сотрудничество стопорится самим Техническим секретариатом, вопреки его попыткам переложить вину на Дамаск, прежде всего, в контексте работы Группы по оценке объявлений (ГОО). Сирия неоднократно заявляла о готовности в любой момент принять ГОО на своей территории, чтобы провести с ней двадцать пятый раунд консультаций. Однако, как мы опять сегодня слышали, он в очередной раз отложен именно решением руководства Технического секретариата под надуманным, явно политизированным предлогом, чтобы якобы из-за невыдачи визы одному из сотрудников вся миссия не может выполнять свои функции. Предлог Технического секретариата для неприезда в прошлый раз был не менее абсурдным: якобы летом в Сирии стоит слишком жаркая погода.

Принципиально важно понимать, что диалог с ГОО — это часть добровольных двусторонних обязательств, которые взяла на себя Сирия. Подчеркну: добровольных. Сама природа мандата ГОО не предполагает никакой деятельности по «расследованию», ее задача лишь содействовать сирийской стороне в подготовке ее первоначального объявления. Проводить интрузивные ретроспективные «расследования» ее никто не уполномочивал.

Кроме того, насколько нам известно, продолжается проработка встречи министра иностранных дел и по делам эмигрантов Сирийской Арабской Республики г-на Микдада с Генеральным директором

ОЗХО г-ном Ариасом. Причем его зовут посетить Дамаск, исходя из того, что ему было бы чрезвычайно важно самому составить впечатление о ситуации «на земле». Стали бы настаивать на этом сирийские власти, если бы не хотели иметь дел с ОЗХО или если бы им было что скрывать? И почему все-таки отказывается от посещения Сирии сам г-н Ариас?

Вообще, честно признаться, число вопросов к г-ну Ариасу растет, как снежный ком. Его последнее появление в Совете (см. S/PV.8785) оставило у нас неприятный осадок. В дополнение к попыткам любой ценой «покрыть» нестыковки упомянутого доклада по Думе и оправдать удаленные методы сбора доказательств возглавляемым им Техническим секретариатом, он еще и, глядя нам в глаза, попытался исказить суть направленной Постоянным представительством России при ОЗХО ноты в связи с данным докладом. И тем не менее считаем необходимым продолжать требовать от него внятных и логичных объяснений сложившейся ситуации, грозящей окончательно развалить ОЗХО. Мы настаиваем лишь на том, чтобы г-н Ариас тщательно выполнял КХО. И намерены в ближайшее время вновь сделать это в Совете Безопасности, пригласив Генерального директора на одно из наших заседаний.

Есть и еще один важный для понимания динамики сирийского «химического досье» момент. Педалируя якобы имеющие место «нарушения» со стороны сирийских властей, Секретариат Организации Объединенных Наций и Технический секретариат ОЗХО, по сути, «спускают на тормозах» сюжеты с использованием химического оружия террористами на территории Сирии и соседних с ней государств. Хочу обратить внимание на ноябрьский доклад Следственной группы Организации Объединенных Наций по содействию привлечению к ответственности за преступления, совершенные ДАИШ/«Исламским государством Ирака и Леванта». В нем, в частности, приводится масса свидетельств применения организация «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ) химического оружия на территории Ирака в 2014 и 2016 году. В частности, свидетельства того, что ИГИЛ использовала лаборатории университета в Мосуле для военно-химических исследований и разработок.

Эти факты подпадают под охват пунктов 18 и 19 постановляющей части резолюции 2118 (2013),

и в соответствии с пунктом 12 ее постановляющей части эта информация должна доводиться до государств-членов. Тем не менее никакой информации на этот счет нам ни сегодня, ни ранее представлено не было. А ведь это крайне важные сведения, которые говорят о том, что химическое оружие, вполне возможно, расползается по региону среди террористов и может быть использовано ими в любой момент для организации провокаций с применением химического оружия!

В порядке резюме. Так называемое сирийское химическое досье за последнее время окончательно лишилось даже видимости беспристрастного и объективного выяснения фактов, которые могли бы подкрепить утверждения о применении химического оружия в этой стране. Теперь это не более чем еще один рычаг антисирийской критики для наших западных коллег, готовых на все, чтобы доказать недоказуемое, даже если для этого надо пренебречь законами физики, химии и элементарной логики.

Вот, коллеги, в каком контексте вам придется работать над этой темой в ближайшее время. Ну и, разумеется, готовьтесь к яростным обвинениям России в подрыве авторитета ОЗХО — без этого никуда. Хочется верить, что контекст этот, который уже изрядно всем надоел, изменится в объективную и фактологическую сторону хотя бы к концу вашей вахты в Совете Безопасности. И если Вы этому поспособствуете вместе с нами и другими здравомыслящими делегациями, простые сирийцы и их соседи будут вам только благодарны.

**Г-н Кибойно (Кения)** (*говорит по-английски*): Мы хотели бы еще раз поздравить Норвегию со вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в январе 2022 года.

Я заверяю вас, г-жа Председатель, в готовности Кении к сотрудничеству и оказанию поддержки. Также благодарю Высокого представителя по вопросам разоружения г-жу Идзуми Накамицу за ее сообщение.

Поскольку это наше первое заседание в 2022 году, мы приветствуем в Совете Безопасности наших коллег из Албании, Бразилии, Габона, Ганы и Объединенных Арабских Эмиратов. Рассчитываем на тесное взаимодействие с каждым из них в текущем году.

Отмечая, что со времени последнего заседания Совета (см. S/PV.8921) по этому досье не произошло никаких существенных изменений, я вновь изложу уже известные позиции Кении по этому вопросу.

Кения убеждена, что скорейшее завершение расследований по фактам применения химического оружия в Сирии позволит Совету оказать сирийскому народу более весомую помощь в реализации его стремления к прочному миру. Мы приветствуем договоренность о продлении трехстороннего соглашения между Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО), Управления Организации Объединенных Наций по обслуживанию проектов и Сирийской Арабской Республикой, которое будет охватывать период с 1 января 2022 года по 30 июня 2022 года включительно. Призываем к налаживанию аналогичного добросовестного сотрудничества и взаимодействия между Сирийской Арабской Республикой и Техническим секретариатом ОЗХО, особенно в части выявленных, но пока не устраненных пробелов, несоответствий и расхождений.

Кения вновь заявляет о своей поддержке мандата ОЗХО, которая несет огромную ответственность за обеспечение выполнения Конвенции о химическом оружии. ОЗХО должна и впредь быть транспарентной, свободной от политизации и способной выдерживать критику.

Мы подтверждаем принципиальную позицию Кении, согласно которой применение химического оружия где бы то ни было и кем бы то ни было представляет собой серьезное нарушение международного права. Ничто не может оправдать применение оружия массового уничтожения кем бы то ни было при каких бы то ни было обстоятельствах.

Наконец, мы подтверждаем нашу твердую убежденность в том, что долгосрочное урегулирование ситуации в Сирии может быть достигнуто только посредством инклюзивного политического диалога под руководством и при участии самих сирийцев, и Кения солидарна с народом Сирии в этом стремлении.

**Г-н Агъеман** (Гана) (*говорит по-английски*): Прежде всего, поскольку я впервые выступаю в Совете Безопасности под Вашим председательством, г-жа Председатель, позвольте мне поздравить Вас и пожелать Норвегии успешного председательства.

Гана — новый член Совета, но наша страна является давним партнером Норвегии по ряду многосторонних вопросов, представляющих взаимный интерес, и я хотел бы заверить Вас в готовности Ганы к сотрудничеству в течение этого месяца.

Хотел бы также поблагодарить Высокого представителя по вопросам разоружения г-жу Идзуми Накамицу за ее участие в сегодняшнем заседании на основании правила 39 временных правил процедуры Совета и за ее содержательное выступление в Совете. Кроме того, наша делегация приветствует содержащееся в документе S/2021/1103 письмо Генерального секретаря, препровождающее девяносто девятый ежемесячный доклад Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) за период с 24 ноября по 23 декабря 2021 года об осуществлении резолюции 2118 (2013) и соответствующих решений Исполнительного совета ОЗХО в связи с ликвидацией сирийского химического оружия. Я также искренне приветствую присутствующих на этом заседании представителей Сирийской Арабской Республики, Исламской Республики Иран и Турции и рассчитываю на их активное участие в его работе.

Что касается рассматриваемого пункта повестки дня, то Гана хотела бы подтвердить свою убежденность в том, что применение химического оружия является серьезнейшим нарушением Конвенции по химическому оружию. В связи с этим напоминаем о решительном осуждении международным сообществом его применения кем бы то ни было при любых обстоятельствах. В этой связи подтверждаем, что применение химического оружия в любых обстоятельствах неприемлемо и является серьезным нарушением норм и стандартов современного сообщества наций.

В связи с этим наша делегация хотела бы особо отметить два момента.

Во-первых, Гана решительно призывает Сирийскую Арабскую Республику, государство-участника Конвенции по химическому оружию и государство, в отношении действий которого Исполнительным советом ОЗХО и Советом Безопасности были приняты соответствующие решения, к полноценному сотрудничеству с обозначенными субъектами в соответствии со своими обязательствами.

Во-вторых, применение химического оружия приводит к определенным последствиям, и те, кто его применяет, должны нести ответственность за свои действия. В связи с этим Гана поддерживает все усилия по привлечению к ответственности виновных в нарушении Конвенции о запрещении химического оружия в Сирии. Привлечение к ответственности крайне важно для обеспечения соблюдения действующих требований, недопущения применения химического оружия в глобальном масштабе и восстановления доверия со стороны международного сообщества к нормам и стандартам, поддерживающим режим нераспространения.

В заключение призываем Сирийскую Арабскую Республику предоставить требуемые данные и пролить свет на сложившуюся ситуацию, что необходимо для устранения всех остающихся пробелов и несоответствий в первоначальных и последующих представленных материалах о ее запасах химического оружия. Надеемся, что права и привилегии по Конвенции о запрещении химического оружия, которых лишилась эта страна, могут быть восстановлены в кратчайшие сроки, как только будут решены и закрыты оставшиеся вопросы. Будучи государством-участником Конвенции, Гана готова выступить в качестве конструктивного партнера в деле ликвидации химического оружия в Сирии.

**Г-н Сунь Чжицян** (Китай) (*говорит по-китайски*): Прежде всего хочу поздравить Норвегию с началом ее председательства в Совете Безопасности в январе. Сегодня проходит первое открытое заседание Совета в новом году. Пользуясь случаем, приветствуем его новых членов: Объединенные Арабские Эмираты, Албанию, Бразилию, Габон и Гану. Надеемся на более тесное сотрудничество с ними в целях достижения большего единства в Совете и эффективного выполнения Советом своего мандата. Китай благодарит также Вьетнам, Тунис, Нигер, Сент-Винсент и Гренадины и Эстонию за их вклад в работу Совета в последние два года. Благодарю также Высокого представителя Накамицу за ее выступление.

Согласно последнему ежемесячному докладу Генерального директора Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) (см. S/2021/1103, приложение), 10–17 декабря 2021 года Технический секретариат провел восьмой раунд инспекций в сирийском Центре научных изысканий и исследо-

ваний; трехстороннее соглашение между Управлением Организации Объединенных Наций по обслуживанию проектов, ОЗХО и Сирией было продлено до 30 июня; идет подготовка к личной встрече Генерального директора ОЗХО с министром иностранных дел и по делам эмигрантов Сирии. Китай приветствует эти результаты и призывает Технический секретариат продолжать взаимодействовать и сотрудничать с Сирией.

Принимаем к сведению недавнее направление в Сирию членов Миссии ОЗХО по установлению фактов для проведения двухнедельного расследования. Надеемся, что в своей работе они будут руководствоваться положениями Конвенции по химическому оружию (КХО). Что касается двадцать пятого раунда технических консультаций, то мы надеемся, что Технический секретариат прислушается к обеспеченности государства-участника по визовому вопросу и будет и далее демонстрировать открытость и гибкость во избежание возникновения тупиковой ситуации на переговорах. Хочу также задать один вопрос по обсуждаемой теме. С учетом того, что Сирия отказалась выдать визу лишь одному из членов Группы по оценке объявлений (ГОО), постарается ли Технический секретариат найти ему замену или ограничится направлением в Сирию остальных членов ГОО для участия в консультациях? КХО служит основой и эталоном для решения вопросов, связанных с химическим оружием. К сожалению, в последние годы в нарушение положений Конвенции и сложившейся консенсусной практики некоторые страны навязывали голосование по отдельным вопросам, когда до достижения консенсуса между сторонами было еще далеко, например по вопросу о привлечении к ответственности за применение химического оружия в Сирии, а также по таким вопросам, как разграничение мандатов КХО и Группы по расследованию и идентификации, приостановление прав Сирии как государства-участника и другие вопросы.

Такие действия сказываются на авторитете ОЗХО, отравляют атмосферу и подрывают взаимное доверие между государствами-участниками. Китай призывает соответствующие страны изменить свой курс и отказаться от политизации работы ОЗХО. Надеемся также, что Технический секретариат и, в частности, Генеральный директор в своей работе будут сохранять объективность и беспристрастность, активно прислушиваться к мнениям

других сторон и добиваться устранения разногласий и конфронтации в пользу единства и сотрудничества между государствами-участниками.

**Г-н ди Алмейда Филью** (Бразилия) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, наша делегация хотела бы поздравить Вас с исполнением обязанностей Председателя Совета Безопасности в январе. Желаем Вам всяческих успехов в этом месяце. Вы можете рассчитывать на сотрудничество со стороны Бразилии. Наша делегация благодарит Высокого представителя по вопросам разоружения г-жу Идзуми Накамицу за ее выступление.

Поскольку я впервые выступаю в Совете по этому вопросу, хочу напомнить о твердой поддержке Бразилией работы Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО). Бразилия самым решительным образом осуждает применение оружия массового уничтожения, включая химическое оружие, где бы то ни было, кем бы то ни было и при любых обстоятельствах. Поэтому мы поддерживаем сильную, транспарентную и независимую ОЗХО.

Конвенция по химическому оружию (КХО) является эталоном для многосторонних режимов, касающихся оружия массового уничтожения. Она ввела всеобъемлющий, имеющий обязательную юридическую силу недискриминационный запрет и предусматривает полномасштабный и эффективный механизм проверки. К сожалению, несмотря на наличие таких институциональных механизмов, мы до сих пор фиксируем случаи применения химического оружия в различных регионах мира. В этом году отмечается тринадцатая годовщина принятия КХО на Конференции по разоружению. Пусть эта вежа послужит поводом для того, чтобы государства-участники вновь подтвердили свою приверженность целям Конвенции, а также высказались за укрепление ее проверочного механизма в целях обеспечения ее исключительно беспристрастного характера.

Хочу также подтвердить решительную приверженность Бразилии суверенитету, независимости и территориальной целостности Сирийской Арабской Республики. Убеждены, что сирийский конфликт не может быть урегулирован военным путем. Подтверждаем наш решительный настрой поддержать политический процесс, осуществляемый при ведущей роли и под руководством самих сирийцев и при содействии со стороны Организации Объеди-

ненных Наций в соответствии с резолюцией 2254 (2015).

Химическое оружие абсолютно несовместимо с международным гуманитарным правом, и поэтому в современном мире ему не должно быть места в стратегиях и доктринах. Применение такого оружия идет вразрез с международными соглашениями и представляет серьезную угрозу международному миру и безопасности. Рассмотрение инцидентов должно быть прозрачным, а их расследование — тщательным и беспристрастным и проводиться в соответствии с КХО. На наш взгляд, в прояснении обстоятельств таких инцидентов незаменимую роль играет Технический секретариат ОЗХО. Необходимо выступить в защиту его участия в этой работе и по мере возможности постоянно совершенствовать ее.

Использование химического оружия в Сирийской Арабской Республике — это первый доказанный случай применения оружия массового уничтожения в XXI веке. Эта ужасная реальность представляет собой серьезный удар по приверженности международного сообщества соблюдению принципов международного гуманитарного права. В последние несколько лет Бразилия тщательно анализирует доклады Миссии по установлению фактов, Совместного механизма по расследованию ОЗХО — Организации Объединенных Наций и Группы по расследованию и идентификации в отношении эпизодов, связанных с применением химического оружия в Сирии. Ввиду серьезности перечисленных фактов мы вновь заявляем о том, что все расследования в связи с этими инцидентами должны быть беспристрастными, сбалансированными, техническими и всесторонними.

Важно также отметить, что Бразилия поддержала принятие решения C-25/DEC.9 на двадцать пятой сессии Конференции государств — участников КХО, но сделала это с расчетом на то, что благодаря применению предусмотренных в нем мер удастся вернуть Сирию в число государств, соблюдающих Конвенцию. Мы продолжаем выступать за необходимость восстановления доверия между Организацией и Сирийской Арабской Республикой, что имело бы фундаментальное значение для преодоления достойной сожаления политизации, которая подорвала культуру консенсуса в рамках ОЗХО и ее директивных органов.

Бразилия приветствует недавние усилия, принятые Генеральным директором ОЗХО и министром иностранных дел и по делам эмигрантов Сирии в целях проведения очной встречи. Именно такой конструктивный подход способствует укреплению доверия и позволяет проложить путь к налаживанию всеобъемлющего и эффективного диалога. Мы также приветствуем продление срока действия трехстороннего соглашения между Сирийской Арабской Республикой, ОЗХО и Управлением Организации Объединенных Наций по обслуживанию проектов, которое создает условия для осуществления предусмотренной мандатом деятельности Организации в Сирии.

Наконец, мы призываем правительство Сирии предоставить полный доступ группам экспертов ОЗХО, в том числе путем выдачи необходимых виз. Как только начнут отменяться ограничения на поездки по всему миру, мы рассчитываем на развертывание новых инспекций на месте, которые могут помочь продвинуться вперед в закрытии сирийского досье.

**Г-н Тирумурти (Индия)** (*говорит по-английски*): Прежде всего, г-жа Председатель, позвольте мне поздравить Вас и заявить о том, что мы будем всецело поддерживать Вас в период Вашего председательства. Я также приветствую в Совете пятерых наших новых коллег и благодарю пятерых выбывающих из состава Совета коллег за их вклад.

Мы хотели бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря и Высокого представителя по вопросам разоружения г-жу Идзуми Накамицу за представленную ею обновленную информацию.

Мы принимаем к сведению содержание девяносто девятого ежемесячного доклада Генерального директора Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО), представленного Совету в соответствии с резолюцией 2118 (2013) (см. S/2021/1103, приложение).

Мы с нетерпением ожидаем доклада о последнем раунде проведенных Секретариатом инспекций на объектах сирийского Центра научных изысканий и исследований. Мы также принимаем к сведению тот факт, что 16 декабря Сирийская Арабская Республика представила свой девяносто седьмой ежемесячный доклад, в котором подробно описываются меры, принятые для выполнения ею своих обя-

зательств по Конвенции по химическому оружию (КХО). Кроме того, мы отмечаем факт продления еще на шесть месяцев трехстороннего соглашения между Сирийской Арабской Республикой, ОЗХО и Управлением Организации Объединенных Наций по обслуживанию проектов, которое создает условия для осуществления деятельности Секретариата в Сирии.

Мы призываем Сирию и Технический секретариат ОЗХО постоянно взаимодействовать друг с другом в целях рассмотрения и решения всех соответствующих вопросов, касающихся химического оружия.

Отношение Индии к вопросам, связанным с присоединением Сирии к Конвенции по химическому оружию, хорошо известно. Мы придерживаемся той принципиальной позиции, что КХО представляет собой уникальный и недискриминационный документ в области разоружения, который служит цели ликвидации целой категории оружия массового уничтожения. Индия придает большое значение КХО и выступает за ее эффективное и недискриминационное осуществление в полном объеме. Мы поддерживаем предпринимаемые всеми сторонами коллективные усилия, направленные на обеспечение максимально возможной поддержки авторитета и целостного характера Конвенции.

Индия выступает против применения химического оружия кем бы то ни было, где бы то ни было, когда бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах. Индия последовательно исходит из того, что любое расследование применения химического оружия должно носить беспристрастный и объективный характер и заслуживать доверия. Оно должно проводиться при неукоснительном соблюдении положений и процедур, предусмотренных в Конвенции, с сохранением хрупкого баланса между закрепленными в этом документе полномочиями и обязанностями в том, что касается установления фактов и формулирования основанных на фактических данных выводов. Этому правилу необходимо придерживаться.

Индия неоднократно предупреждала о том, что террористические организации и отдельные террористы могут получить доступ к химическому оружию, в том числе в регионе. В докладах Следственной группы Организации Объединенных Наций по содействию привлечению к ответственности за

преступления, совершенные ДАИШ/«Исламским государством Ирака и Леванта» (ИГИЛ), также говорится о неоднократном применении запрещенными Организацией Объединенных Наций террористическими группами и связанными с ИГИЛ организациями химического оружия против гражданского населения в период 2014-2016 годов. ИГИЛ продолжает действовать на обширных участках территории Сирии, где эта группировка стремится восстановить свой боевой потенциал. Поэтому необходимо уделять самое пристальное внимание сообщениям о применении химического оружия.

Индия по-прежнему считает, что достижение прогресса на других направлениях могло бы способствовать продвижению вперед в осуществлении политического процесса в Сирии, и этот подход поддерживается в резолюции 2254 (2015).

**Г-жа Бирн Нейсон** (Ирландия) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, мы рады видеть Вас на посту Председателя, и я хотела бы пожелать Вам и Вашим сотрудникам отличного месяца. Я также хотела бы присоединиться к Вашим словам в адрес Вашего предшественника посла Абарри относительно его эффективного руководства работой Совета в декабре. Я хотела бы приветствовать наших новых коллег и выразить признательность тем, кто покидает Совет.

Хочу поблагодарить заместителя Генерального секретаря и Высокого представителя по вопросам разоружения г-жу Идзуми Накамицу за ее вклад и за ее сегодняшнее по обыкновению информативное сообщение.

В девяносто девятом докладе Генерального директора Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) (см. S/2021/1103, приложение) нам еще раз наглядно демонстрируется, что, несмотря на все усилия Технического секретариата ОЗХО, никакого прогресса по сирийскому досье достигнуто не было. Этот факт вызывает серьезную обеспокоенность. Как четко указано в докладе, работа Группы по оценке объявлений по оценке полноты и точности представленных Сирией объявлений имеет важнейшее значение. Именно эта работа лежит в основе 17 поправок и многочисленных дополнений к первоначальному объявлению.

Речь идет о вопросах существа, которые охватывают необъявленные исследования, производ-

ство и приведение в оружейную форму неизвестных количеств химического оружия и значительные количества боевых отравляющих веществ или прекурсоров и химических боеприпасов. Именно с ними связаны серьезные опасения, обусловленные тем, что Сирия по-прежнему сохраняет возможность применения химического оружия. Как раз по этой причине задержка проведения двадцать пятого раунда консультаций между Группой по оценке объявлений и сирийскими властями на семь месяцев имеет столь серьезное значение. Попытки Сирии вмешаться в отбор экспертов со стороны ОЗХО и тем самым помешать их развертыванию являются неприемлемыми.

Совет должен и далее решительно и четко поддерживать требования, изложенные им в резолюции 2118 (2013). Сирия должна всецело сотрудничать с ОЗХО, принять персонал, направленный ОЗХО в рамках проводимой ею работы, и предоставить ему незамедлительный и неограниченный доступ. Сирия не вправе выбирать, какие из своих юридических обязательств она готова выполнять.

Аналогичным образом в ходе своей профессиональной и беспристрастной работы по урегулированию множества нерешенных вопросов ОЗХО должна пользоваться нашей всесторонней поддержкой. Мы приветствуем проведение восьмого раунда инспекций на объектах «Барза» и «Джамрайя» сирийского Центра научных изысканий и исследований и ждем его результатов. Отмечаем, что Сирия до сих пор не представила внятного объяснения по поводу химиката Списка 2, обнаруженного на объекте «Барза» в ноябре 2018 года.

Кроме того, мы высоко оцениваем продолжающуюся работу Миссии по установлению фактов и проведенные ею в декабре инспекции на четырех объектах в связи с возможным применением химического оружия в 2017 году. Работа Группы по расследованию и идентификации будет продолжена и в 2022 году.

Только при условии серьезного и конструктивного сотрудничества Сирии с ОЗХО мы сможем быть уверены в том, что все запасы химического оружия Сирии будут объявлены и уничтожены поддающимся проверке образом в соответствии с ее обязательствами по Конвенции по химическому оружию и резолюции 2118 (2013).

Поэтому мы поддерживаем предложение о проведении двусторонней встречи между Генеральным директором Ариасом и министром Микдадом. Важно, чтобы это была откровенная и содержательная дискуссия, направленная на поиск путей выхода из тупика и обеспечение реального прогресса по всем нерешенным вопросам. Надеемся, что встреча состоится в ближайшее время.

Ирландия будет и далее поддерживать все усилия ОЗХО и Совета Безопасности по урегулированию нерешенных вопросов по этому досье.

**Г-н де Ривьер** (Франция) (*говорит по-французски*): Прежде всего, г-жа Председатель, я хотел бы поздравить Вас со вступлением на пост Председателя и заверить Вас в полной поддержке со стороны Франции. Я хотел бы также приветствовать присутствие среди нас пяти новых непостоянных членов и совершенно искренне заявить, что Франция будет поддерживать их в течение следующих двух лет. Наконец, я хотел бы поблагодарить г-жу Накамицу за ее сообщение.

Для чего мы сегодня собрались? Причина проста: потому что 30 августа 2016 года сирийский режим применил химическое оружие против своего собственного народа, что привело к более чем 1000 жертв — женщин, детей и стариков — в Гуте, на окраине Дамаска; а еще потому что Совет Безопасности впоследствии единогласно принял резолюцию 2118 (2013), в которой содержится требование о полном и поддающемся проверке уничтожении принадлежащих Сирии запасов химического оружия. В тот момент эти факты не отрицались, поэтому резолюция и была принята единогласно. Ведь действительно, вот уже более восьми лет Совету и Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО), а также другим соответствующим механизмам не удается добиться желаемой цели. Сирийский режим не только отказывается сотрудничать, но и с 2013 года вновь позволяет себе применять химическое оружие. К сожалению, это не выдумки; таковы факты — факты, которые должны быть признаны преступлениями против человечности.

Сегодня, в январе 2022 года, сирийский режим все еще отказывается сотрудничать. Он не выдает необходимые визы. Он по-прежнему пытается вмешиваться в процесс отбора инспекторов. Группа по оценке объявлений все еще не может быть направлена. Имеются наглядные свидетельства того, что

режим решительно настроен помешать проведению расследования. Очевидно, что режим не хочет, чтобы выяснились все обстоятельства касательно его первоначального объявления. Это неприемлемо. У Сирии есть обязательства по сотрудничеству, предусмотренные Конвенцией по химическому оружию и резолюцией 2118 (2013) — которая, напоминая, была единогласно принята Советом, — и она должна их соблюдать. Если Сирия хочет, чтобы ее права и привилегии в рамках ОЗХО были восстановлены, она должна сотрудничать.

Я хотел бы еще раз отметить выдающуюся работу Технического секретариата ОЗХО, которая ведется несмотря на создаваемые режимом препятствия и его клеветнические заявления. Технический секретариат демонстрирует стойкость и высокий профессионализм. Необходимо положить конец проведению направленных против него кампаний по дезинформации. Такие действия являются постыдными.

Нам всем известно о виновности сирийского режима и о чудовищных деяниях, за которые он несет ответственность. Именно поэтому Франция твердо намерена бороться с безнаказанностью. Сегодня жертвы начинают обращаться в национальные суды. Заявляю со всей серьезностью: преступникам это с рук не сойдет. Именно этот сигнал мы направляем совместно с нашими партнерами, в том числе по Международному партнерству по борьбе с безнаказанностью за применение химического оружия.

**Г-жа Буэиростро Массье** (Мексика) (*говорит по-испански*): Г-жа Председатель, прежде всего я хотела бы поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Совета Безопасности. Вы и Ваши сотрудники можете рассчитывать на поддержку со стороны делегации Мексики. Пользуясь этой возможностью, я хотела бы также поблагодарить посла Абарри и его сотрудников за их работу во главе Совета Безопасности в декабре.

Кроме того, я хотела бы поприветствовать делегации Албании, Бразилии, Объединенных Арабских Эмиратов, Ганы и Габона, с которыми мы надеемся весьма тесно сотрудничать в течение этого года. Хочу также выразить признательность Высокому представителю Накамицу за ее сообщение.

Мексика принимает к сведению ежемесячный доклад Генерального директора Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) (см. S/2021/1103) и инспекции, проведенные в декабре на объектах «Барза» и «Джамрайя» Центра научных изысканий и исследований. Мы ожидаем результатов этих инспекций и приветствуем назначение представителей Сирии и ОЗХО для организации встречи между Генеральным директором ОЗХО и министром иностранных дел Сирии.

В то же время мы сожалеем о наличии бюрократических препятствий, которые продолжают сказываться на работе ОЗХО, как это произошло в случае с невыдачей виз всем членам Группы по оценке объявлений.

Мексика вновь призывает Сирию к конструктивному сотрудничеству с ОЗХО в целях выяснения 20 нерешенных вопросов, касающихся ее первоначального объявления.

Мы с обеспокоенностью отмечаем, что разъяснения по поводу химических отравляющих веществ, произведенных на объекте, который ранее не был объявлен, по-прежнему являются неубедительными. Кроме того, мы встревожены объяснениями, которые касаются несанкционированной передачи уничтоженных в результате нападения баллонов с хлором, имеющих отношение к инциденту в Думе, а также наличием следов химических веществ на объекте «Барза».

Мы приветствуем продление на шесть месяцев срока действия трехстороннего соглашения между ОЗХО, Управлением Организации Объединенных Наций по обслуживанию проектов и Сирией. Мы настоятельно призываем продлевать действие подобных документов на более длительные периоды, с тем чтобы учреждения Организации Объединенных Наций могли с большей уверенностью планировать свою работу.

Мексика вновь заявляет о своем полном доверии к ОЗХО и ее следственной работе и об их поддержке. Мы еще раз подтверждаем, что осуждаем применение химического оружия кем бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах.

Наконец, мы настоятельно призываем государства сотрудничать с ОЗХО в рамках осуществляемой ею деятельности и содействовать выполнению

соответствующих резолюций Совета, с тем чтобы положить конец этому конфликту.

**Г-н Бьян (Габон)** (*говорит по-французски*): Г-жа Председатель, я хотел бы поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Совета и поблагодарить Вас за то, как Вы руководите нашей работой. Заверяю Вас в том, что наша делегация будет поддерживать Вас на протяжении всего срока Ваших полномочий. Благодарю Вас, а также тех коллег, которые уже выступили, за теплые слова приветствия в адрес моей страны и других новых членов Совета Безопасности. Я также приветствую Высокого представителя по вопросам разоружения г-жу Идзуми Накамицу и выражаю ей признательность за ее сообщение.

Рассмотрение девяносто девятого ежемесячного доклада Генерального директора Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) (см. S/2021/1103), представленного в соответствии с резолюцией 2118 (2013), дает нам возможность еще раз весьма своевременно подтвердить нашу приверженность борьбе с химическим оружием и разоружению. Для нашей страны является очевидным тот факт, что применение химического оружия, под каким бы предлогом это ни происходило, представляет собой серьезную угрозу для международного мира и безопасности.

Мы принимаем к сведению представленные Сирийской Арабской Республикой объявления касательно уничтожения 27 объектов по производству химического оружия и заявленного страной химического оружия, которое было вывезено с ее территории в 2014 году.

Тем не менее мы по-прежнему обеспокоены тем, что спустя восемь лет после учреждения Миссии по установлению фактов была урегулирована лишь малая часть многочисленных нерешенных вопросов, связанных с первоначальным объявлением Сирии. Вызывают также обеспокоенность трудности, с которыми сталкиваются эксперты при получении доступа на места не только в связи с пандемией коронавирусного заболевания, но и из-за препятствий, связанных с выдачей въездных виз сирийскими властями.

На наш взгляд, крайне важно поддерживать усилия ОЗХО и способствовать продолжению сотрудничества между Техническим секретариатом

ОЗХО и сирийским Национальным органом в целях поиска решений остающихся вопросов.

Наконец, мы приветствуем трехстороннее соглашение, подписанное ОЗХО, Управлением Организации Объединенных Наций по обслуживанию проектов и сирийским правительством и позволяющее, как мы надеемся, продлить условия для более конструктивного сотрудничества еще на шесть месяцев, и вновь заявляем о своей поддержке ОЗХО.

**Г-н Абу Шахаб** (Объединенные Арабские Эмираты) (*говорит по-арабски*): Г-жа Председатель, прежде всего искренне поздравляю Вас с вступлением Норвегии на пост Председателя Совета Безопасности в январе. Желаю Вам всяческих успехов в организации работы Совета. Благодарю также Высокого представителя по вопросам разоружения г-жу Идзуми Накамицу за ее сообщение.

Поскольку я впервые выступаю в качестве члена Совета Безопасности, то с радостью хочу подчеркнуть, что Объединенные Арабские Эмираты в период своего членства приложат все усилия для выполнения своей обязанности по поддержанию международного мира и безопасности в надежде, что вместе мы сможем удовлетворить чаяния всех народов мира. Пользуясь случаем, хотел бы также поздравить вошедших в состав Совета государств-членов. Желаю всем нам успехов в предстоящий период. Хотел бы также поблагодарить всех членов Совета за их теплые слова приветствий.

Что касается нашей сегодняшней темы о химическом досье Сирийской Арабской Республики, то я хочу остановиться на следующих аспектах.

Во-первых, важно подчеркнуть, что наша основная обязанность и конечная цель заключается в защите человечества от ужасных последствий применения химического оружия. Напоминаем, что эта обязанность лежит в основе Конвенции по химическому оружию и заключается в том, чтобы в интересах всего человечества полностью исключить возможность применения химического оружия. В связи с этим подчеркиваем принципиальную позицию Объединенных Арабских Эмиратов, которые отвергают и однозначно осуждают применение химического оружия при любых обстоятельствах, кем бы то ни было и где бы то ни было, поскольку его применение представляет собой вопиющее нарушение положений Конвенции и международного

права. Кроме того, применение такого оружия создает серьезную угрозу для международного мира и безопасности.

Во-вторых, по сути, для достижения реального прогресса по этому досье необходимо отказаться от политизации этого вопроса и продемонстрировать готовность к конструктивному диалогу. С этой точки зрения Объединенные Арабские Эмираты подчеркивают важность взаимодействия и диалога между Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО) и Сирией в целях обсуждения и определения путей достижения прогресса по этому досье. В связи с этим наша страна призывает соответствующие стороны сотрудничать, руководствуясь отвечающими техническому предназначению ОЗХО принципами, включая принцип консенсуса и неполитизации, и содействовать организации поездки в Сирию Группы по оценке объявлений ОЗХО.

В-третьих, химическое оружие должно быть полностью уничтожено, и никто не должен иметь к нему доступ или использовать его внутри или за пределами Сирии. Особую тревогу вызывает риск попадания такого оружия не в те руки, например, в руки террористической организации ДАИШ или других преступных группировок, что может иметь очень серьезные последствия для стабильности и безопасности Сирии и мира в целом. Таким образом, подчеркиваем необходимость дальнейшей работы с государствами-участниками и ОЗХО для полного устранения этой угрозы. Подчеркиваем также важность продолжения борьбы с террористической организацией ДАИШ и дальнейшей активизации действий по недопущению пополнения ее рядов и восстановления боевого потенциала, а также приобретения и применения ею химического оружия.

В заключение Объединенные Арабские Эмираты подчеркивают важность достижения прогресса по химическому досье в соответствии с резолюцией 2118 (2013) и по всем вопросам, связанным с урегулированием сирийского кризиса.

**Дама Барбара Вудворд** (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Присоединяюсь к другим выступавшим и приветствую Вас, г-жа Председатель, на этом посту и заверяю Вас в нашей всесторонней поддержке. Хотела бы также искренне приветствовать наших коллег из Албании,

Бразилии, Габона, Ганы и Объединенных Арабских Эмиратов. Рассчитываем на сотрудничество с ними.

Хотела бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря Накамицу за ее сообщение и Генерального директора Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) за его ежемесячный доклад (см. S/2021/1103, приложение). Соглашусь, что в начале нового года текущее заседание открывает перед нами возможность проанализировать факты и прогресс по этому давнему пункту повестки дня.

До начала конфликта в 2011 году в Сирии существовала обширная программа по созданию химического оружия. В 2013 году после нескольких атак с применением химического оружия, включая крупномасштабное нападение в Гуте в августе того же года, Совет Безопасности принял резолюцию 2118 (2013), согласно которой Сирия должна всесторонне сотрудничать с ОЗХО в целях скорейшей ликвидации ее программы химического оружия.

Однако, несмотря на сотрудничество международного сообщества в деле уничтожения запасов химического оружия, о наличии которых Сирия объявила в 2013 году, впоследствии стало ясно, что Сирия сохранила часть арсенала химического оружия в нарушение резолюции 2118 (2013) и Конвенции по химическому оружию.

Произошли новые нападения с применением химического оружия. Результаты тщательных расследований ОЗХО и совместных расследований экспертов Организации Объединенных Наций и ОЗХО подтвердили, что сирийский режим использовал в ходе конфликта химическое оружие, включая хлор и зарин, по меньшей мере в восьми случаях. В результате этих нападений режима погибли или получили ранения сотни ни в чем не повинных людей. Было установлено, что террористическая группировка «Исламское государство Ирака и Леванта» использовала такое оружие в трех случаях.

Прошло уже более восьми лет с момента присоединения Сирии к Конвенции о запрещении химического оружия, однако, согласно ежемесячным докладам Генерального директора ОЗХО, которых на сегодняшний день насчитывается почти 100, остается 20 нерешенных вопросов, связанных с первоначальным объявлением Сирии. Речь идет

не о мелких или технических вопросах, а о незавершенном производстве и использовании токсичных химикатов в качестве оружия и неизвестном местонахождении значительного количества боевых отравляющих веществ и боеприпасов.

В течение последних 12 месяцев Сирия по-прежнему не выполняла свои обязательства. Сирия неоднократно отказывалась выдавать визы персоналу ОЗХО, не предпринимала никаких серьезных усилий для встречи с экспертами Технического секретариата и демонстрировала полное пренебрежение к решениям Исполнительного совета ОЗХО и Конференции государств-участников.

За последние восемь лет попытки привлечь виновных к ответственности и результативные действия Совета по выполнению резолюции 2118 (2013) блокировались в результате применения права вето или угрозы его применения, а также проведения согласованной кампании дезинформации, направленной на дискредитацию и подрыв авторитета ОЗХО и ее выводов.

Поэтому давайте в 2022 году забудем об узких политических интересах и объединимся в поддержку выполнения резолюции 2118 (2013) в полном объеме. Это означает обеспечение полной и поддающейся проверке ликвидации программы химического оружия Сирии и привлечение к ответственности тех, кто такое оружие применял. Только тогда мы сможем остановить распространение химического оружия и направить сигнал о том, что его применение неприемлемо.

**Г-н Ходжа** (Албания) *(говорит по-французски)*: Г-жа Председатель, поскольку я впервые выступаю в Совете Безопасности, я хотел бы поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Совета в январе и заверить Вас в нашей всесторонней поддержке в осуществлении насыщенной и амбициозной программы работы.

Я благодарю всех своих коллег за теплые слова приветствия в адрес моей страны и других новых членов Совета. Хотел бы также поблагодарить г-жу Накамицу за представленные ею соображения.

Мы только что услышали о том, что наблюдение, сделанное в этом зале несколькими членами Совета менее месяца назад (см. S/PV.8921), остается без изменения: сирийские власти не хотят сотрудничать с Организацией по запрещению химическо-

го оружия (ОЗХО) в выполнении резолюции 2118 (2013) о полной и поддающейся проверке ликвидации сирийской программы химического оружия. Мы сожалеем о таком настрое.

Технический секретариат ОЗХО по-прежнему считает, что на данном этапе ввиду выявленных недостатков и несоответствий, а также оставшихся без объяснения расхождений представленное Сирийской Арабской Республикой объявление нельзя считать достоверным и полным в соответствии с Конвенцией по химическому оружию.

В апреле 2021 года Конференция государств — участников Конвенции по химическому оружию приняла решение приостановить действие прав и привилегий Сирии. Как член Исполнительного совета ОЗХО с ноября 2021 года Албания сможет дать согласие на восстановление этих прав и привилегий Сирии только после того, как Генеральный директор ОЗХО сообщит о том, что Сирия выполнила все требования. Сегодня мы только что вновь услышали, что до этого далеко.

В этой связи мы вновь заявляем о важности и настоятельной необходимости всестороннего сотрудничества Сирии с Техническим секретариатом. Ответ Сирии должен быть четким и недвусмысленным, и она не может выбирать ни инспекторов, ни обязательства, которые она должна выполнять. Любая попытка политизировать работу ОЗХО приведет лишь к задержке в осуществлении Сирией резолюции 2118 (2013), в результате чего ОЗХО не сможет выполнять свою благородную миссию хранителя Конвенции, целью которой является построение мира, свободного от химического оружия. Мы считаем, что оперативное завершение расследований, касающихся использования химического оружия в Сирии, позволит Совету оказать сирийскому народу более эффективную помощь в его стремлении к мирному будущему.

Албания вновь заявляет о том, что решительно осуждает применение химического оружия кем бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах, считая его серьезным нарушением норм международного права, и требует, чтобы все те, кто применяет или применял химическое оружие, были выявлены и привлечены к ответственности. В этой связи Совет Безопасности должен и далее решительно и четко заявлять о необходимости соблюдения международного запрета на химическое

оружие и проследить за тем, чтобы оно никогда больше не применялось — ни в Сирии, ни где бы то ни было еще. Только так мы сможем выполнить наш моральный долг перед жертвами применения химического оружия.

Наконец, Албания будет и впредь поддерживать сирийский народ в его стремлении к построению будущего, в котором будут царить мир и справедливость, и надеется, что голос сирийцев будет услышан.

**Председатель (говорит по-английски):** Сейчас я сделаю заявление в своем качестве представителя Норвегии.

Я хотела бы поблагодарить Высокого представителя по вопросам разоружения г-жу Идзуми Накамицу за ее сообщение о прогрессе, достигнутом в деле полной ликвидации сирийской программы химического оружия.

Соблюдение международного запрета на применение химического оружия должно оставаться для Совета Безопасности одной из главных приоритетных задач. Мы вновь решительно осуждаем любые случаи применения химического оружия когда бы то ни было и кем бы то ни было. В начале этого нового года давайте четко заявим о том, что наш долг перед жертвами — сделать так, чтобы те, кто совершает нападения с применением химического оружия, не остались безнаказанными.

Что касается недавнего доклада Генерального директора, то мы с удовлетворением отмечаем два позитивных события, на которые мы хотели бы обратить внимание. Во-первых, мы приветствуем развертывание в Сирии Миссии по установлению фактов Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) в период с 28 ноября по 10 декабря 2021 года. Усилия этой миссии по сбору информации и проведению опросов в связи с рядом инцидентов, произошедших в 2017 году в провинции Хама, имеют решающее значение для обеспечения привлечения к ответственности. Кроме того, мы с удовлетворением отмечаем, что в декабре прошлого года Технический секретариат провел восьмой раунд инспекций на объектах «Барза» и «Джамрайя» Центра научных изысканий и исследований.

Мы надеемся, что после многих месяцев, в ходе которых не проводились ни инспекции, ни миссии по сбору информации, этот недавний пример вза-

имодействия будет способствовать формированию нового стремления к прогрессу в работе по этому досье в течение 2022 года. Мы с нетерпением ожидаем их докладов Совету. Тем не менее в том, что касается выполнения резолюции 2118 (2013) в полном объеме, остается множество препятствий, которые необходимо преодолеть, а также сохраняются вопросы, требующие немедленного внимания.

В их число входят и постоянные задержки с выдачей виз для членов Группы по оценке объявлений (ГОО), которые необходимо устранить. Я хотела бы обратить внимание на обязательство Сирии всесторонне сотрудничать с ОЗХО. В резолюции 2118 (2013) прямо упоминается обязательство Сирии принимать персонал, назначаемый ОЗХО, и предоставлять этому персоналу незамедлительный и неограниченный доступ и право инспектировать любые и все объекты.

Это подводит меня к моему следующему замечанию. ОЗХО запросила дополнительную информацию в связи с сообщением о нападении на бывший объект по производству химического оружия, где, по всей видимости, находилось оборудование, имеющее отношение к проводимому в настоящее время ОЗХО расследованию. Кроме того, ОЗХО направила запрос о предоставлении объявления касательно всех необъявленных видов и количеств ОВ нервно-паралитического действия, произведенных и/или приведенных в оружейную форму на одном бывшем объекте по производству химического оружия. Жизненно важно, чтобы Сирия выполнила эти запросы.

Кроме того, 20 нерешенных вопросов, касающихся первоначального объявления Сирии, остаются неурегулированными. Мы настоятельно призываем Сирию предоставить достаточную техническую информацию и необходимые разъяснения, с тем чтобы Секретариат мог разобраться в этих нерешенных вопросах.

Наконец, крайне важно, чтобы Сирия приняла все меры, необходимые для отмены приостановки действия ее прав и привилегий как государства — участника Конвенции по химическому оружию.

В заключение позвольте мне подчеркнуть, что сотрудничество имеет важнейшее значение для урегулирования всех нерешенных вопросов и достижения в конечном итоге цели этих восьмилет-

них усилий, направленных на обеспечение полной ликвидации сирийской программы химического оружия.

Теперь я возвращаюсь к исполнению своих функций Председателя Совета.

Хочу напомнить всем ораторам о необходимости ограничивать продолжительность своих выступлений пятью минутами, с тем чтобы Совет мог оперативно завершить свою работу.

Сейчас я предоставляю слово представителю Сирийской Арабской Республики.

**Г-н Саббаг** (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Г-жа Председатель, прежде всего поздравляю Вас со вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в этом месяце. Заверяю Вас, г-жа Председатель, что мы готовы сотрудничать с Вами и предоставлять Вам последние сведения о развитии ситуации в Сирии. Я хотел бы также поздравить новых членов Совета, которые вошли в его состав в начале этого года.

Ввиду того, что сегодня пятеро новых членов участвуют в своем первом заседании Совета по сирийскому химическому досье, было бы целесообразно вспомнить о некоторых основных моментах в рамках этой темы. Во-первых, правительство Сирийской Арабской Республики осуждает применение химического оружия где бы то ни было, когда бы то ни было, кем бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах. Мы подчеркиваем тот факт, что, несмотря на серьезные трудности, с которыми сталкивается Сирийская арабская армия и ее союзники вследствие преступлений, совершаемых террористическими организациями и теми, кто их поддерживает, мы никогда не использовали это запрещенное оружие или токсичные химикаты.

Во-вторых, в 2013 году сирийское государство приняло решение присоединиться к Конвенции по химическому оружию. Мы сотрудничаем с Организацией Объединенных Наций и Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО) в целях ликвидации наших запасов химического оружия и объектов по его производству. Предприняв беспрецедентные усилия, мы завершили этот процесс в рекордные сроки в середине 2014 года, что подтверждается соответствующими докладами Организации.

В-третьих, хотя сирийское правительство сотрудничает с ОЗХО и выполняет свои обязательства по Конвенции, некоторые западные страны выступают со сфабрикованными лживыми заявлениями и проводят кампанию дезинформации, а также используют средства оказания давления для принятия резолюций и создания таких незаконных механизмов, как Группа по расследованию и идентификации, что является явным случаем политизации и превратного использования технической деятельности ОЗХО и еще одним примером враждебной политики, проводимой против Сирии все теми же западными странами. В результате такой практики доклады Технического секретариата и его групп стали неотъемлемой частью враждебной антисирийской кампании, что подрывает работу Организации, доверие к ее докладам и к профессионализму ее сотрудников.

В-четвертых, 10 декабря 2021 года министр иностранных дел и по делам эмигрантов Сирии направил Генеральному директору ОЗХО письмо, в котором разъяснил позицию сирийского правительства в отношении докладов Технического секретариата и содержащейся в них неточной информации, ставшей основанием и предлогом для беспочвенных обвинений, выдвигаемых директивными органами ОЗХО против Сирии. Высокий представитель по вопросам разоружения упомянула письмо, которое я направил ей, объясняя нашу обеспокоенность. В своем письме министр иностранных дел и по делам эмигрантов подчеркнул, что несмотря на наше разочарование в связи с ошибочным и несбалансированным подходом ОЗХО Сирия продолжит конструктивное сотрудничество с Техническим секретариатом и его группами.

Что касается последних событий, связанных с сотрудничеством Сирии и ОЗХО и произошедших со времени предыдущего обсуждения данного вопроса в Совете (см. S/PV.8921), то координаторы с обеих сторон продолжают подготовку встречи министра иностранных дел и Генерального директора ОЗХО и занимаются согласованием повестки дня для всестороннего и объективного обсуждения двумя сторонами всех вопросов. Трехстороннее соглашение было продлено на шесть месяцев, до 30 июня. Сирия представила свой девяносто седьмой ежемесячный доклад 16 декабря 2021 года. Сирийское правительство содействовало проведению восьмого раунда инспекций на объектах «Барза» и «Джам-

райя» сирийского Центра научных изысканий и исследований в период с 10 по 17 декабря 2021 года. Сирийское правительство также содействовало организации поездки на места Миссии по установлению фактов до конца 2021 года для завершения расследования инцидентов, произошедших в мухафазе Хама в 2017 году. Расследования еще не завершены, хотя прошло уже пять лет с тех пор, как террористические организации применили там химическое оружие. В связи с этим возникают следующие вопросы.

Почему затягивается расследование случаев применения химического оружия такими террористическими группировками, как «Исламское государство Ирака и Леванта» и Фронт «Ан-Нусра»? Почему эти инциденты замалчивались, хотя они были подтверждены в докладах Организации Объединенных Наций? Поспешный вывод, озвученный Соединенными Штатами Америки в своем заявлении об этих расследованиях еще до того, как был опубликован какой-либо доклад о них, явно свидетельствует о политизации этого вопроса и обилии дезинформации по этому досье. Такие действия разоблачают тех, кто пытается делать поспешные выводы и выдвигать ложные обвинения.

Что касается визита Группы по оценке объявлений (ГОО) ОЗХО для проведения двадцать пятого раунда консультаций, то наша делегация напоминает, что правительство Сирии приветствовало объявление о визите ГОО, и мы лишь попросили заменить одного из ее членов. Мы также с удовлетворением отметили предложение провести встречу в Гааге. Однако встреча не состоялась, поскольку Технический секретариат не обеспечил ее финансирование. В связи с этим мне кажутся странными слова моего коллеги, представителя Соединенных Штатов, что Сирия отказалась участвовать во встрече.

Наша делегация вновь заявляет, что ГОО была создана для содействия сирийскому правительству. Это не следственный орган. У нее нет полномочий оценивать какую-либо информацию. За восемь лет Сирия не препятствовала проведению ни одного из 24 раундов консультаций. Наша делегация считает, что содержание последнего доклада Генерального директора (см. S/2021/1103), в котором содержится исправление приведенной в предыдущем докладе (см. S/2021/989) информации относительно выдачи

виз членам ГОО и уточнение относительно того, что этот вопрос касается только одного сотрудника, а не всей группы, свидетельствует о том, что предоставленные Сирией данные являются точными и достоверными. В течение одного месяца Сирию посетили две упомянутых мною ранее группы Технического секретариата. Это убедительно свидетельствует об активном сотрудничестве между Сирией и ОЗХО. Вне всяких сомнений, это опровергает также обвинения в том, что Сирия препятствует работе Технического секретариата, например отказываясь выдавать визы его членам.

Что касается упоминаний двух баллонов с хлором, имеющих отношение к предполагаемому инциденту в Думе, то наша страна отвергает все попытки отвлечь внимание от акта израильской агрессии, который был направлен против одного из объявленных объектов и в результате которого были уничтожены два баллона, служившие вещественным доказательством. Сирия подчеркивает, что заявление Израиля, в котором берется ответственность за нападение, подтвержденное министерством разведки страны и многочисленными сообщениями в средствах массовой информации, должно стать поводом для осуждения действий Израиля и привлечения его к ответственности, причем не только за это нападение, но и за все другие посяательства на суверенитет Сирии, включая последнее нападение на торговый порт Латакии несколько дней назад, а также за оккупацию сирийских Голан и продолжающуюся незаконную поселенческую деятельность.

В заключение Сирия вновь заявляет, что отвергает любые попытки поставить под сомнение сирийское первоначальное объявление или ее сотрудничество с ОЗХО и ее Техническим секретариатом. Осуждаем все беспочвенные обвинения, выдвигаемые на основе ошибочной информации, и попытки делать поспешные выводы, опирающиеся на неверную интерпретацию и допущения в отсутствие вещественных доказательств. Сирия вновь заявляет, что некоторые технические вопросы, которые обсуждались сирийским Национальным органом и Техническим секретариатом, имеют различные научные трактовки. Их необходимо обсуждать и изучать. Разрешить их второпях или в отрыве друг от друга не удастся.

**Председатель** (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Исламской Республики Иран.

**Г-жа Эршади** (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, прежде всего хотела бы поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в этом месяце. Желаем всяческих успехов новым членам Совета.

Напоминаем о нашей давней и принципиальной позиции, согласно которой мы решительного осуждаем применение химического оружия кем бы то ни было, где бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах. Единственной абсолютной гарантией того, что химическое оружие никогда больше не будет использовано, является его полное уничтожение и ликвидация во всем мире, а также принятие всех необходимых мер для того, чтобы такое оружие не производилось и не использовалось в будущем.

В сущности, в этом заключается главная цель Конвенции по химическому оружию, которая может быть реализована только путем ее полного, сбалансированного, эффективного и недискриминационного осуществления, а также придания ей универсального характера. Вызывает серьезную обеспокоенность тот факт, что эта цель до сих пор не достигнута из-за несоблюдения Соединенными Штатами - остающимся единственным государством-участником, обладающим химическим оружием - своих обязательств по уничтожению химического оружия до завершения окончательного продленного срока. Еще одним препятствием в этом отношении является тот факт, что Конвенция не носит универсальный характер. Для достижения этой благородной цели необходимо заставить израильский режим присоединиться к Конвенции без каких-либо предварительных условий или дальнейших проволочек.

В очередной раз предупреждаем о серьезных последствиях политизации выполнения Конвенции для ее авторитета и доверия к ней и поэтому призываем к деполитизации деятельности Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО). Государства-участники должны избегать постановки Организации на службу своим политически мотивированным национальным интересам.

В этом контексте хотим отметить, что, несмотря на прилагаемые сирийским правительством значительные усилия для выполнения своих обязательств по Конвенции — включая полное уничтожение в максимально короткие сроки и в непростых условиях всех имевшихся в Сирии 27 объектов по производству химического оружия, что было подтверждено ОЗХО, — нет оснований для проведения ежемесячных заседаний Совета для рассмотрения сирийского досье. Вместо того чтобы способствовать достижению целей Конвенции, такие встречи подрывают авторитет Конвенции и доверие к ОЗХО. Более того, они еще больше углубляют дефицит доверия к Совету Безопасности.

Приветствуем представление Сирией девяносто седьмого ежемесячного доклада о ее деятельности, связанной с уничтожением химического оружия и объектов по его производству. Кроме того, мы принимаем к сведению недавнюю договоренность о продлении на шесть месяцев срока действия трехстороннего соглашения между Управлением Организации Объединенных Наций по обслуживанию проектов, ОЗХО и Сирийской Арабской Республикой.

Исламская Республика Иран вновь призывает обеспечить независимую, беспристрастную и профессиональную работу ОЗХО.

**Председатель (говорит по-английски):** Сейчас я предоставляю слово представителю Турции.

**Г-н Кечели (Турция) (говорит по-английски):** Прежде всего позвольте мне поздравить Вас, г-жа Председатель, с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности. Мы также приветствуем новых членов Совета Безопасности и желаем им всяческих успехов.

Благодарим Высокого представителя Накамицу за ее сообщение.

Из девяносто девятого ежемесячного доклада (см. S/2021/1103) Генерального директора Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) можно сделать один четкий вывод: режим Асада продолжает нарушать свои обязательства. ОЗХО не может подтвердить, что объявление сирийского режима в отношении химического оружия является точным и полным.

Несмотря на неоднократные призывы, режим Асада не предоставляет информацию, которая могла бы установить подлинный характер и мас-

штабы его программы по созданию химического оружия. В объявлении множество несоответствий, выявленных пробелов и расхождений. Действительно, в отношении объявления, представленного режимом, имеется по меньшей мере 20 нерешенных вопросов.

В этом контексте обнаружение в Сирии объекта по производству химического оружия еще больше усиливает нашу обеспокоенность. Отказ режима предоставить информацию об этом объекте является вопиющим нарушением его обязательств по Конвенции о химическом оружии и резолюции 2118 (2013). Кроме того, режим Асада все еще должен ответить за несанкционированное перемещение двух баллонов с хлором, связанных с химической атакой в Думе.

Невыдача виз должностным лицам Технического секретариата — еще один конкретный пример несоблюдения сирийским режимом своих обязательств. Такие действия неприемлемы и требуют решительной реакции со стороны Совета. Поэтому мы вновь призываем Совет Безопасности действовать как единое целое и обеспечивать полное осуществление резолюции 2118 (2013).

Турция решительно осуждает применение химического оружия где бы то ни было, кем бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах. На протяжении всего сирийского конфликта режим Асада неоднократно применял химическое оружие против собственного народа. Дерзкое поведение режима Асада наглядно свидетельствует о том, к каким тяжелым последствиям приводит безнаказанность, и режим продолжает совершать подобные акты по сей день.

Мы еще раз напоминаем тем, кто поддерживает режим Асада, об их ответственности в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Мы не можем отвернуться от невинных гражданских лиц в Сирии, которые пережили невообразимые зверства, чьи легкие были поражены в результате применения химического оружия и чьи дети заслуживают будущего, свободного от страха. Турция намерена продолжать поддерживать усилия по пресечению безнаказанности, поскольку это — важнейшая предпосылка обеспечения справедливости и достижения прочного мира в Сирии.

Мы вновь заявляем о своей поддержке объективных, беспристрастных и профессиональных расследований Технического секретариата ОЗХО.

*Заседание закрывается в 16 ч 45 мин.*